

*Полякова Елена Сергеевна
студентка магистратуры
Юридический институт
Вятский государственный университет
Россия, г. Киров
e-mail: pl1293@mail.ru*

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО СТАДИЮ ПРОВЕРКИ
СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

***Аннотация:** В статье автор при помощи метода системного подхода и сравнительно-правового метода на основе действующего уголовно-процессуального законодательства, доктринальных положений ученых процессуалистов, исследовавших вопросы законодательных проблем, возникающих при проведении проверочных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела, выявляет недостатки в правовом регулировании этого института и предлагает практические рекомендации по их решению.*

Ключевые слова: проверочные мероприятия, возбуждение уголовного дела, следственные действия, объяснения, адвокат, защитник, представитель.

*Polyakova Elena Sergeevna
master student
Institute of Law
Vyatka State University
Russia, Kirov*

**SEPARATE PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURAL
LEGISLATION REGULATING THE STAGE OF CHECKING THE CRIME
REPORT**

***Abstract:** In the article the author, using the method of systematic approach and comparative legal method on the basis of the current criminal procedure legislation, doctrinal provisions of the scientists of the processualists, who studied the issues of legislative problems arising during the verification activities at the stage of initiation of criminal proceedings, reveals shortcomings in the legal regulation of this institution and offers practical recommendations for their solution.*

Keywords: checks, criminal proceedings, investigations, explanations, lawyer, counsel, representative.

Несмотря на последние изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ[1], касающиеся получения объяснений при производстве проверки сообщений о

преступных посягательствах, в законе так и не закреплена процедура их производства, и вместе с тем, закон обязывает субъектов, проводящих проверку, разъяснять перечень прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Имеющая место в настоящее время неурегулированность уголовно-процессуальными предписаниями УПК РФ формы, при помощи которой должны быть зафиксированы полученные объяснения, несмотря на то, что в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ установлена возможность их применения как доказательств, если соблюдены требования ст. 75 и 89 УПК РФ вызывает определенные сложности у правоприменительных субъектов [3, с. 13].

В этой связи, видится необходимым установить формальные требования к объяснительным, а также перечень источников доказательств, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ дополнить самостоятельным источником доказательств - «объяснениями».

По мнению А.С. Александрова и М.В. Лапатникова происходит размывание границ процессуальной и не процессуальной деятельности [2, с. 24].

В этой связи отдельные ученые [5, с. 39] считают, что в случаях отбора объяснений необходимо применять положения, регламентирующие процедуру производства такого следственного действия, как допрос, исключая, естественно положения, касающиеся предупреждения субъекта, дающего объяснения по ст. 307, 308 УК РФ. На схожесть отбора объяснительных с допросом указывает установление за опрашиваемым права не давать показания против самого себя, своего супруга и других близких родственников, круг которых определен законом, а также права пользоваться услугами адвоката (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Некорректность ряда нормативных предписаний касательно проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела, исключает их единообразную трактовку. Так, к примеру, нормативное правило ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которое управомочивает субъекта, проводящего проверочные мероприятия сообщения о преступлении, на осуществление такого процессуального действия,

коим является изъятие образцов, предметов и документов по правилам, регламентированным УПК РФ, в процессе расширительного толкования позволяет прийти к ошибочному выводу, что в перечень следственных действий, в рамках которых возможно изъятие образцов, веществ и предметов, допустимых до возбуждения уголовного дела, допустимо включение таких следственных действий, как выемка и обыск, что противоречит специальным нормам ст. 182, 183, 184 УПК РФ, из которых следует, что данные следственные действия возможны исключительно после того, как уголовное дело возбуждено [4, с. 47].

Вместе с тем осмотр предметов и документов можно рассматривать как важнейший источник доказательств и в основном его проведение осуществляется в рамках того следственного действия, в процессе которого они подлежат изъятию.

С учетом обязанности субъекта, изымающего предмет или документ, описания их индивидуальных особенностей в протоколе следственного действия, в рамках которого они изымаются, вполне объяснимо возникает потребность такого изъятия до возбуждения уголовного дела.

Практика их применения не противоречит ч. 2 ст. 176 УПК РФ, которая являющейся специальной относительно ч. 1 ст. 144 УПК РФ и прямо указывающей как на возможность производства данных следственных действий до возбуждения уголовного дела, так и на возможность изъятия при их производстве следов, веществ и предметов.

Еще одним из следственных действий, производство которого возможно до возбуждения уголовного дела, является судебная экспертиза.

Вместе с тем, отмечая важность и соглашаясь с необходимостью возможности проведения судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела в рамках проверочных мероприятий, можно отметить ряд проблемных моментов в реализации норм данного института. В первую очередь это неопределенность процессуального статуса субъектов, интересы которых могут быть затронуты при производстве судебных экспертных исследований на рассматриваемой стадии: представляется крайне затруднительным заявление

ходатайства относительно выбора экспертного учреждения, а также ходатайства на отвод эксперта, равно как и возможность присутствия при производстве экспертных исследований. Затруднительным представляется реализовать и иные права, зафиксированные в ст. 198 УПК РФ. Нет ясности касательно возможности правоприменительного субъекта поместить лицо, в отношении которого проводятся экспертные исследования, в медицинский или психиатрический стационар, поскольку это возможно исключительно по судебному решению и после того, как уголовное дело уже возбуждено [6, с. 40].

По нашему мнению, несмотря на то, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не исключает возможности производства подобных экспертиз до того, как возбуждено уголовное дело, их проведение недопустимо, что следует из особенностей цели предварительной проверки сообщений о преступлениях, недостаточной информации о личности, нечеткости правового положения подэкспертного, временных рамок данной стадии и др.

Нелогичным, по нашему мнению выглядит и нормативное предписание, закрепляющее обязательность проведения экспертных исследований повторно или дополнительно, если заявлено соответствующее ходатайство после возбуждения уголовного дела (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). Это нивелирует доказательственную силу и значение ранее проведенных экспертных исследований и в какой-то степени указывает на внутреннюю противоречивость этому же нормативному предписанию, в котором указано на возможность использования полученных сведений в качестве доказательств [2, с. 25].

Часть 1.1 ст. 144 УПК РФ в действующей редакции предоставляет лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, возможность воспользоваться услугами адвоката. Однако и в этой части имеются законодательные недочеты. Рассмотрим проблемы реализации полномочий защитника в стадии проверки сообщения о преступлениях.

Уголовно-процессуальное законодательство (ст. ст. 53, 86, 189 и др.) не только закрепляет полномочия адвоката, но содержит специфические

полномочия, реализация которых необходима для защиты лица, находящегося в соответствующем уголовно-процессуальном статусе (подозреваемый) т.е. закрепляет полномочия защитника. В то же время права таких субъектов, как представитель потерпевшего, гражданский истец, частный обвинитель и гражданский ответчик являются производными от прав представляемых им лиц (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ).

Анализ этих норм применительно к проверочным мероприятиям в рамках возбуждения уголовного дела приводит к выводу, о невозможности использования адвокатом прав, которые предоставлены УПК РФ таким субъектам, как защитник или представитель в силу неопределенности статуса лиц, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия. Получается, что в этой связи адвокат может использовать лишь перечень полномочий, предоставляемых ему ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре.

Анализируя смысловую нагрузку ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, можно прийти к выводу, что адвокат может вступить в рассматриваемую проверочную стадию лишь по приглашению лица, принимающего участие в такой проверке, но никак не по назначению. На это также указывают нормативные предписания, которыми регламентирована процедура возмещения средств, затраченных на оказание юридической помощи адвокату по назначению.

(пп. пп. 1 и 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Полагаем, что устранить указанные недочеты может изменение ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. В нее необходимо добавить положение следующего содержания: «Лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, разъясняется право воспользоваться услугами защитника. В предусмотренных настоящим Кодексом случаях защитник назначается лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении». В связи с этим потребуются и корректировка ч. 2 ст. 50 УПК РФ. Ее следует изложить следующим образом: «По просьбе лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается

лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении, дознавателем, следователем или судом».

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

2. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23-28.

3. Васильев О.В. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 4-13.

4. Гончар В.В., Мешков М.В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 3. С. 45-48.

5. Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex russica. 2015. № 7. С. 37-42.

6. Шишков С. Возможно ли производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2013. № 10. С. 37-42.